




УДК 94(5)

DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-3-575-585

Оригинальное исследование

Специальная сессия Индийского национального конгресса в Дели 1923 г. и роль Абул Калам Азада в сохранении единства партии

Гепалов А.С. 


Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 398020, Россия, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42
E-mail: museum48@mail.ru

Аннотация. История Индии 1-й пол. XX в. – это пример героической борьбы за независимость против британского владычества, пример поиска и нахождения компромисса между различными политическими течениями в целях сохранения единого антиколониального фронта. Примером такого компромисса явилась специальная Делийская сессия Индийского национального конгресса, прошедшая в сентябре 1923 г. Её главным достижением являлось то, что удалось избежать раскола и найти компромиссное решение, позволившее продолжать борьбу за обретение независимости, используя новые методы. История борьбы за независимость Индии 20-х гг. XX в. в отечественной историографии изучена достаточно хорошо. Это время проведения компании несотрудничества, разделения Конгресса на «сторонников перемен» и «противников перемен», образование Партии сварадж и изменения тактики политической борьбы. Однако в отечественной науке отсутствуют работы, которые подробно описывают события Делийской сессии 1923 г. Практически нет трудов, освещающих деятельность одного из виднейших участников национально-освободительной борьбы в Индии 1-й пол. XX в. – мауланы Абул Калам Азада. Именно он был избран председателем Конгресса в это время и сыграл весомую роль в нахождении компромиссного решения между сторонниками участия в законодательных собраниях и их противниками.

Ключевые слова: Британская Индия, Партия свараджа, независимость, самоуправление

Для цитирования: Гепалов А.С. 2022. Специальная сессия Индийского национального конгресса в Дели 1923 г. и роль Абул Калам Азада в сохранении единства партии. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (3): 575–585. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-575-585

The Special Session of the Indian National Congress in Delhi in 1923 and the Role of Abul Kalam Azad in Preserving the Unity of the Party

Alexander S. Gepalov 

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 42 Lenin St., Lipetsk 398020, Russia
E-mail: museum48@mail.ru

Abstract. History of India of the first half of the XXth century is an example of the heroic struggle for independence against British rule, an example of searching and finding a compromise between various political currents in order to preserve a united anti-colonial front. An example of such a compromise was the special Delhi session of the Indian National Congress, held in September of 1923. Its main achievement was that it had managed to avoid a split and find a compromise solution that allowed to continue the struggle for independence using new methods. The history of the struggle for independence of India in the 20s of the XX century has been studied quite well in Russian historiography. This is the



time of the non-cooperation campaign, the division of the Congress into «supporters of change» and «opponents of change», the formation of the Swaraj Party and changes in the tactics of political struggle. However, there are no works in Russian science that describe in detail the events of the Delhi session of 1923. There are practically no works covering the activities of one of the most prominent participants in the national liberation struggle in India of the 1st half of the XX century – maulana Abul Kalam Azad. It was he who was elected chairman of the Congress at that time and played a significant role in finding a compromise solution between supporters of participation in legislative assemblies and their opponents.

Key words: British India, the Swaraj Party, independence, self-government

For citation: Gepalov A.S. 2022. The Special Session of the Indian National Congress in Delhi in 1923 and the Role of Abul Kalam Azad in Preserving the Unity of the Party. *Via in tempore. History and political science.* 49 (3): 575–585 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-3-575-585

Введение

В отечественной литературе отсутствуют труды, посвящённые специальной сессии Индийского национального конгресса 1923 г. в Дели. В советский период истории национально-освободительное движение стран Азии находилось в приоритете изучения востоковедения. Повышенное внимание уделялось исследованию левых сил. Согласно установкам марксистско-ленинской теории, революционное движение рассматривалось как более прогрессивное по отношению к парламентским формам деятельности. Наблюдался большой интерес к массовому движению в период подъёма, чем к политической деятельности буржуазных партий в период затухания борьбы за независимость. В современной исторической науке парламентская борьба рассматривается с позиции её воздействия на формирование демократической системы современной Индии. К настоящему времени в отечественной историографии имеются следующие общие работы, посвящённые событиям того периода: «История Индии» К.А. Антоновой, Г.М. Бонгард-Левина, Г.Г. Котовского [Антонова, 1973]; 5 том «Истории Востока» под ред. Р.Г. Ланда [История Востока, 2006]; «История Индии. XX век» Ф.Н. Юрлова и Е.С. Юрловой [Юрлов, 2010]; «История Индии» Л.Б. Алаева, А.А. Вигасина, А.Л. Сафроновой [Алаев, 2018].

В «Истории Индии» Л.Б. Алаева, А.А. Вигасина, А.Л. Сафроновой и 5 томе «Истории Востока» не упоминается о Делийской сессии. В «Истории Индии» К.А. Антоновой, Г.М. Бонгард-Левина, Г.Г. Котовского коротко говорится о «чрезвычайном съезде в Дели», на котором «была принята резолюция, разрешавшая свараджистам выставить кандидатуры на выборах» [Антонова, 1973, с. 401]. У Ф.Н. и Е.С. Юрловых упоминается, что на этой сессии «председательствовал Абул Калам Азад» [Юрлов, 2010, с. 127].

Отдельного внимания заслуживает монография И.Б. Бочкарёвой «Свараджистская партия и формирование парламентских институтов в Индии в 1920-е гг.» [Бочкарёва, 2004]. Характеризуя работу Бочкарёвой, Алаев в «Историографии истории Индии» называет её «крайне интересной», содержащей «новые материалы» и «новые оценки» [Алаев, 2013, с. 439]. Однако несмотря на то, что работа Бочкарёвой полностью посвящена свараджистской партии и её деятельности в 20-е годы, в ней крайне мало говорится о Делийской сессии и роли Абул Калам Азада в политических процессах того периода.

В индийской историографии долгое время преобладало мнение, что ключевое место в обретении Индией независимости принадлежит авторитетному лидеру Конгресса Мохандасу Карамачанду Ганди, его теории и политической практике ненасилия. Действия свараджистов рассматривались как «мятеж против методов Ганди» [Бочкарёва, 2004, с. 7]. Индийские исследователи, анализируя события того периода, достаточно подробно характеризуют специальную сессию Конгресса в Дели 1923 г. [Desai, 1946; Das Gupta, 1960; Majumdar, 1963; Majumdar, 2003; Nanda, 2011]. В работах западных учёных история сва-



раджистов «не получила всестороннего освещения» и рассматривалась в контексте конституционного развития Британской Индии [Бочкарёва, 2004, с. 10].

Таким образом, настоящая статья нацелена на заполнение определенной лакуны, имеющейся в отечественной индологии, в изучении фигуры Азада и Делийской сессии ИНК.

Результаты и их обсуждение

В 1920–1922 гг. Индийский национальный конгресс под началом Ганди провёл кампанию несотрудничества, целью которой было достижение самоуправления в составе Британской империи. В ходе кампании многие лидеры национально-освободительного движения подверглись арестам. Движение было прекращено, причем в тот самый момент, когда оно приобрело наибольший размах. Поводом послужили события, произошедшие в деревне Чаури-Чаура Соединенных провинций, где мирный митинг закончился поджогом полицейского участка и гибелью 21 полицейского. Ганди обосновал прекращение кампании несотрудничества тем, что народ ещё не готов «для ведения ненасильственной войны против колонизаторов» [Горев, 1984, с. 133].

В результате прекращения кампании многие участники и руководители движения были деморализованы. Они были не согласны с решением Ганди и считали, что движение «вскоре должно было победить» [История Востока, 2006, с. 330]. На сессии Индийского национального конгресса в Гае в декабре 1922 г. между лидерами возникли разногласия, касающиеся дальнейших методов политической борьбы. Конгресс разделился на «сторонников перемен» и «противников перемен». Противники перемен считали необходимым продолжать программу несотрудничества, намеченную Ганди. Сторонники перемен выступали за участие в выборах и вступление в Законодательный совет при вице-короле.

Ранее, в 1919 г., англичанами была проведена реформа законодательной власти (реформа Монтегю – Челмсфорда). Вместо Центрального законодательного совета создавался двухпалатный орган, включавший в себя Государственный совет и Законодательное собрание. В Государственный совет избиралось 33 из 60 членов, в Законодательное собрание – 103 из 145, остальные назначались генерал-губернатором. Выборы проводились прямым голосованием. Сохранялась и расширялась система курий. К мусульманской и общей (индусской) добавились: сикхская, индийских христиан, англо-индийцев, европейцев. По сравнению с реформой Морли – Минто 1909 г., был снижен имущественный ценз, и состав избирателей в законодательные собрания расширился. При этом он по-прежнему ограничивал число избирателей 1 % от взрослого населения в Центральное законодательное собрание и 3 % – в провинциальные. Право голоса получили женщины. Центральная легислатура могла разрабатывать, изменять и отменять законы, действующие в Британской Индии, обсуждать и принимать бюджет. Генерал-губернатор сохранял право вето на законы, принятые палатами, и право издавать указы, равнозначные законам. Исполнительный совет назначался генерал-губернатором и был ответственен перед британским правительством в Лондоне [Юрлов, 2010, с. 84; Бочкарёва, 2004, с. 27].

Полномочия между центром и провинциями были разделены. В ведении центра находились вопросы армии, внешней политики, доходы Индии и связь. Провинции отвечали за местное самоуправление, образование, здравоохранение и сельское хозяйство. Создавалась новая двойственная система управления – диархия. Она предполагала, что часть вопросов губернатор будет решать напрямую с помощью исполнительного совета, а часть – с помощью министров из числа избранных в законодательный совет. Наиболее важные вопросы, связанные с судопроизводством, полицией, налогами, сельским хозяйством находились в непосредственном ведении губернатора провинции. Работа местного самоуправления, здравоохранения, образования переходила под контроль министров. При этом губернатор обладал правом отменять распоряжения министров [Юрлов, 2010, с. 85].



Большинство Конгресса было не удовлетворено реформой 1919 г., считая, что Индия своим вкладом в победу в Первой мировой войне заслужила большего. Другая часть конгрессистов была убеждена в необходимости воспользоваться плодами реформы и принять участие в законодательных собраниях. Англичане объясняли малые уступки неготовностью индийской политической элиты к управлению своей страной. Министр по делам Индии Уильям Пиль, представитель консерваторов, 2 ноября 1922 г. писал генерал-губернатору Айзексу Руфусу, отвечая на его критику реформы 1919 г.: «Характерной чертой перемены, совершённой актом 1919 г., было то, что он давал Британской Индии взамен неэластичной системы правления прогрессивную конституцию. Условия этой конституции дают возможность законодательным советам свободно развиваться и существовать внутри неё в соответствии с духом акта». Далее он добавлял, что «заслуги и способности этих выборных органов не подкреплены ни временем, ни опытом» [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 99].

Сторонников перемен возглавил «один из лидеров буржуазных националистов в Соединенных провинциях» Мотилал Неру и «лидер бенгальской организации Конгресса» Читтаранджан Дас [Алаев, 2013, с. 401]. В декабре 1922 г. состоялась Гайская конференция Конгресса, на которой председателем был избран Дас. Главными темами заседания были «вопрос о вхождении в законодательные советы» и вопрос о «совместной работе с англо-индийской администрацией» [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 99, л. 11]. Дас заявил «о необходимости прекращения бойкота и вхождения в советы для того, чтобы либо изменить структуру, либо взорвать их ... изнутри» [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 99, л. 14]. Предложения Даса не поддержали, и он ушёл в отставку. Уже 1 января Дас и Неру объявили о создании Конгресс-халифатистской партии свараджа. 20 февраля 1923 г. в Аллахабаде состоялось общее собрание партии, где название было изменено на «Партию сварадж».

Согласно уставу ИНК 1915 г., любая общественная организация могла действовать от имени Конгресса и избирать делегатов на ежегодные съезды при условии согласия с необходимостью достижения самоуправления мирными, конституционными средствами [Девяткина, 1970, с. 40]. Благодаря этому под эгидой Конгресса было возможно сосуществование различных политических сил – от умеренных до радикальных, что делало его не просто политической партией, а широким движением, своего рода народным фронтом.

Реакция части политических лидеров Индийского национального конгресса на отмену кампании несотрудничества и запрет на участие в выборах в Законодательный совет стали главными причинами рождения Партии сварадж. Её цели заключались в следующем: 1) достижение доминиона для Индии в рамках Британской империи; 2) вступление в парламент, «чтобы либо уничтожить его, либо уличить»; 3) развитие национального образования; 4) организация пропаганды за границей; 5) создание рабочих организаций; 6) развитие деревни; 7) охрана частной собственности и права отдельных лиц увеличивать своё богатство [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 102]. При этом свараджисты принимали Конструктивную программу Ганди, направленную на решение внутренних проблем индийского общества. Программа предполагала развитие ручного ткачества, укрепление индуско-мусульманского единства и борьбу с дискриминацией неприкасаемых. Индийский исследователь В.Р. Нанда в статье «Интерлюдия свараджистов» пишет, что «реальной программой партии было участие во всеобщих выборах, которые должны были состояться в ноябре 1923 г. Они планировали после избрания в советы выдвинуть свои требования, а в случае отказа их удовлетворить саботировать их изнутри» [Nanda, 2011, p. 116–117].

В краткой сводке о политическом положении в Индии за этот период, хранящейся в архивах Коминтерна, говорилось, что «после декабрьского конгресса в Гайе индийское национальное движение продолжало переживать глубокий кризис». Разделение социально-политических устремлений в разнородной среде Конгресса привела в Гайе к расколу. Однако ни одна из группировок не решалась нарушить единство Конгресса. Несмотря на



это, «обе партии повели борьбу за преобладание в самом Конгрессе» [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 99, л. 11].

1 января 1923 г. из тюрьмы был освобождён Абул Калам Азад. Он был одним из лидеров халифатского движения. После Первой мировой войны страны-победительницы проводили политику, направленную на расчленение Османской империи и ликвидацию института халифата, верховной духовной роли султана для всех мусульман-суннитов мира. Это вызывало недовольство мусульман не только в самой Османской империи, но и в других странах. В Индии развернулось мощное движение против политики Великобритании, оставшееся в истории как халифатистское. Именно на конференции халифатистов в Мируте в феврале 1920 г. Ганди впервые представил общественности программу несотрудничества [Desai, 1946, p. 43]. В сентябре того же года состоялась специальная сессия Конгресса, где была принята программа Ганди. Национальный конгресс поддержал халифатистское движение. Ганди с Азадом совершали совместные поездки, чтобы подготовить страну к началу кампании несотрудничества. Принимая ведущее участие в движении халифатистов и отказе от сотрудничества в Бенгалии, Азад был осужден и приговорен к одному году лишения свободы в феврале 1922 г. [The Selected Works, 1991, p. 18].

В период с февраля 1922 по январь 1923 г. Азад находился в заключении в Центральной Алипурской тюрьме, где вместе с ним были и другие лидеры национально-освободительного движения: Читтарнджан Дас, Субхас Чандра Бос и Биренда Натх Сасмал. По воспоминаниям Азада, «европейское отделение Центральной Алипурской тюрьмы ... сделалось центром политических дискуссий» [Азад, 1961, с. 45]. Он был освобождён 1 января 1923 г. Дас был освобождён раньше и председательствовал на сессии Конгресса в Гайе. Освободившись из тюрьмы, Азад обнаружил, «что Конгресс стоял перед лицом серьёзного кризиса. Вместо того, чтобы вести совместную политическую борьбу против англичан, все члены Конгресса растрчивали свои силы на междоусобную войну». Он попытался примирить обе группы, заявив, что «никакая политическая программа ... не может считаться священной. О ней нужно судить по её достоинствам» [Desai, 1946, p. 88]. В складывающейся ситуации он отказался открыто принимать чью-либо сторону.

Индийский историк Дас Гупта пишет, что «к счастью для Конгресса, маулана Абул Калам Азад был освобожден вскоре после конгресса в Гайе» [Das Gupta, 1960, p. 87]. С начала февраля Азад пытался добиться компромисса между двумя секциями Конгресса. После неоднократных неудач ему удалось достичь перемирия сторон до 30 августа [Majumdar, 1963, p. 220]. Он несколько раз встречался с Читтаранджаном Дасом и просил его воздержаться от активных действий до 30 августа. Азад заверил его, что, если в течение этого времени противники перемен не начнут массовую сатьяграху, он сам возьмет на себя инициативу по созыву специальной сессии Конгресса для утверждения новой программы, предполагающей участие в советах [Das Gupta, 1960, p. 87–88].

27 февраля 1923 г. в Аллахабаде состоялось заседание Всеиндийского комитета Конгресса. На этой встрече присутствовали Читтаранджан Дас, Мотилал Неру и другие свараджисты. Дас был единогласно избран председателем собрания, на котором были согласованы следующие условия компромисса между свараджистами и противниками перемен. Компромисс предполагал следующее:

1. Пропаганда за и против участия в советах приостанавливалась с обеих сторон до 30 апреля 1923 года.

2. Обе стороны могли свободно работать над своими программами без вмешательства в дела друг друга.

3. Группа меньшинства соглашалась сотрудничать с группой большинства в сборе средств для реализации конструктивной программы Ганди [Majumdar, 1963, p. 88].

24 апреля в Дели состоялась конференция, на которой лидеры двух групп встретились, чтобы выработать общую программу. В течение нескольких дней велись споры. Противники перемен «не желали уступать ни в чём» [Majumdar, 1963, p. 88]. Выборы прибли-



жались, и сторонникам перемен необходимо было начинать вести политическую агитацию. В мае 1923 г. на заседании Всеиндийского комитета Конгресса была принята резолюция, приостанавливающая бойкот пропаганды против вступления в советы. В знак несогласия лидеры противников перемен (Ч. Раджагопалачари, В. Патель и Р. Прасад) вышли из состава Рабочего комитета ИНК. В новый комитет под председательством М.А. Ансари вошли политики, не примыкавшие ни к одному из течений (Дж. Неру, С. Найду, А.К. Азад). Не сумев разрешить сложившиеся противоречия, комитет был вынужден уйти в отставку. Он не пользовался серьёзной поддержкой, а его решения саботировались отдельными провинциальными комитетами [Бочкарёва, 2004, с. 50]. Попытка обеспечить единство между двумя крыльями Конгресса потерпело неудачу. Дас призвал членов свараджистской партии начать интенсивную пропаганду, поскольку приближались выборы [Majumdar, 1963, p. 88–89]. В результате назревшего политического кризиса и невозможности найти компромисс было решено рассмотреть вопрос о дальнейшей программе действий на Чрезвычайной сессии Индийского национального конгресса в сентябре.

15 сентября 1923 г. в Дели открылась специальная сессия Комитета национального конгресса. Газета «Манчестер Гардиан» писала, что целью сессии «было устранение разногласий, возникших в национальном движении со времени ареста Ганди» [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 99, л. 8а] (Ганди был арестован 10 марта 1920 г. и находился в заключении до 4 февраля 1924 г. – *А.Г.*). Председателем был избран «магометанский лидер Бенгала» [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 99, л. 8а], «ярый сторонник Конгресса и последователь пандита Мотилала Неру» [Brief History, 1991, p. 18] маулана Абул Калам Азад.

Председатель Азад сказал в своей речи, что «для проведения свараджа в жизнь и спасения Конгресса от разложения необходимо политическое и общественное единение. Самоуправление может быть основано только на индусско-мусульманском согласии» [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 99, л. 8а]. Анализируя политику Конгресса, он ещё раз подтвердил решение последнего покончить с настоящей системой администрации, основанной на несправедливости. Далее он приветствовал «поведение» консервативного крыла Конгресса в отношении налога на соль и вопроса о Кении. Он высказывал надежду, что они присоединятся к националистам и поддержат ту часть Индии, что отказалась быть «заодно с англичанами». При этом он заявил, что «опыт турецкого народа в 1918–1923 гг. доказал, что Великобритания склоняется только перед волей народа, решившего во что бы то ни стало добиться свободы. Индия всегда будет сочувствовать странам Среднего Востока и их борьбе за свободу» [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 99, л. 8а].

Специальная сессия Конгресса первоначально планировалась к проведению в Бомбее, но была перенесена в Дели. Мухтар Ахмед Ансари, занимавший должность генерального секретаря Индийского национального конгресса, призвал к единому фронту. Ознакомившись со всеми точками зрения, Азад изложил свою позицию. Он считал, что бойкотировать советы бесполезно и в сложившихся условиях Конгрессу выгодно, напротив, занять в них как можно больше мест [Das Gupta, 1960, p. 93].

Резолюция, разрешавшая конгрессистам входить в законодательные органы, была выдвинута мауланой Мохаммадом Али. Предполагалось, что Ганди частным образом уполномочил его изменить программу Конгресса, в случае если этого потребуют интересы страны [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 99, л. 8а]. Ранее Мохаммад Али просил Девадаса Ганди (четвёртого сына Махатма Ганди), когда тот будет встречаться с отцом, находившимся в заключении, передать ему сведения о текущей ситуации в партии. Ответное послание Ганди оказалось следующим: «Я не могу послать вам никакого сообщения, потому что нахожусь в тюрьме. Я всегда не одобрял людей, отправляющих сообщения из тюрьмы. Но могу сказать, что я глубоко тронут вашей преданностью мне. Однако я бы попросил вас не позволять вашей преданности мне влиять на вашу преданность стране. Мои взгляды хорошо известны. Я высказал их до того, как попал в тюрьму, и с этих пор ничего не изменилось. Я могу заверить вас, что, если ваше мнение станет отличаться от моего,

это ни на сколько не повлияет на теплоту наших отношений» [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 102, р. 175–176].

Магомед Али истолковал слова Ганди как разрешение на изменение программы Конгресса. Многие конгрессисты поверили ему. В действительности же Ганди оставался при своей точке зрения: «Никакой поддержки правительству, никакого сотрудничества с ним» [Message, 1967, р. 154].

На Делийской специальной сессии было принято несколько резолюций:

1. Резолюция об участии в предстоящих выборах в законодательные советы.
2. Резолюция о необходимости неповиновения властям.
3. Резолюция о бойкоте имперских товаров.

4. Резолюция о создании индо-мусульманской охраны для предотвращения погромов [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 99, л. 17].

Резолюция об участии в предстоящих выборах в законодательные советы и резолюция о необходимости неповиновения властям предполагала, что каждая из групп Конгресса («сторонники перемен» и «противники перемен») будет следовать той программе, которую считает нужной. Маулана Абул Калам Азад в своём выступлении предложил компромиссную формулу: «Те, кто считают нужным избираться в Совет, должны быть допущены до выборов, чтобы захватить эти органы и бойкотировать их изнутри; те, кто не согласен с этим, должны следовать конструктивной программе Конгресса». Эта формула была принята, в результате чего возникла Парламентская программа. Позже Азад будет вспоминать: «Я знал, что программа вступления в Совет не продвинет нас далеко, ... но у меня был свой взгляд на будущее. Парламентское мышление захватило значительную и влиятельную часть конгрессистов. Я чувствовал, что в отсутствие программы прямых действий Парламентская программа могла бы быть полезной» [Desai, 1946, р. 89]. В.Р. Нанда писал: «К счастью для свараджистов, на Специальном конгрессе в Дели председательствовал степенный Абул Калам Азад, который советовал проявлять умеренность с обеих сторон» [Nanda, 2011, р. 118].

В это время в Индии нарастали индусско-мусульманские противоречия. В 1915–1916 гг. произошло пятнадцать крупных столкновений, сопровождавшихся убийствами и массовыми погромами. В городе Шаранпуре убытки после погрома исчислялись в 1 000 000 рупий. Ни одно распоряжение Конгресса не выполнялось на севере Индии – районе наиболее сильных индусско-мусульманских столкновений. Работа партийных организаций Конгресса там была крайне затруднена [РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 68. Д. 99., л. 12–13]. Поэтому на конференции в Дели было принято решение о создании индусско-мусульманской охраны для предотвращения погромов.

Азад говорил о том, что конфликта между индусами и мусульманами можно было бы избежать, если бы перед людьми стояла программа совместной работы. Ненасильственный отказ от сотрудничества основан на всеобщей вере в то, что мы не должны сотрудничать со злом. Но очевидно, что такое нежелание сотрудничать не должно отождествляться с бездействием. Кроме того, существовали возможности и даже необходимость в изменении тактики в соответствии с изменениями обстоятельств. Именно тогда, выступая на специальной сессии Конгресса в Дели, Азад произнёс свои знаменитые слова: «Если бы ангел спустился с небес и с высоты Кутб-минара провозгласил, что Индия достигнет свараджа в течение 24 часов за счёт раскола индусско-мусульманского единства, я бы отказался от такой независимости и ни на шаг не сошел с моей позиции. Если независимость отсрочится, то пострадает только Индия, тогда как утрата индусско-мусульманского единства нанесет урон всему человечеству» [Kumar, 2003, р. 1].

Свараджисты вышли на избирательную арену с некоторыми трудностями. Конфликт с противниками перемен был отвлекающим фактором и закончился лишь за два месяца до выборов, только после Специальной сессии Конгресса в Дели. Им не хватило времени для того, чтобы организовать выборную кампанию партии на прочной основе, наладить функ-



ционирование эффективной прессы. Наконец, их было легко представить обществу как отступников политики Ганди.

При этом на выборах 1923 г. свараджисты выступили достаточно удачно, завоевав 45 мест из 105 в центральном Законодательном собрании. «Заметная победа», – так вице-король оценил результаты выборов свараджистов в письме Государственному секретарю виконту Пилу 14 декабря 1923 г.: «Совершенно ясно, что свараджисты добились исключительно хороших результатов. Они полностью разгромили либералов и умеренных в большинстве схваток и будут грозной оппозицией правительству как в провинциальных советах, так и в Центральном законодательном органе» [Nanda, 2011, p. 119].

В Центральные провинции свараджисты заняли 41 из 73 мест, в Бенгалии – 47 из 140, в Бомбее, Мадрасе, Пенджабе и Бихаре – около 12 % [Бочкарёва, 2013, с. 54]. Таким образом, в одной провинции свараджистам принадлежало большинство мест. В Центральные провинции они могли беспрепятственно проводить любую политику, не считаясь с другими партиями. В Центральном законодательном собрании свараджисты образовали коалицию с независимыми кандидатами, возглавляемыми М.А. Джинной. Мохамед Али Джинна – видный деятель национального движения, до 1920 г. состоял в Конгрессе, вышел из него будучи несогласным с принятой программой несотрудничества. Первоначально, несмотря на то, что многие независимые и Джинна не разделяли тактики тотальной обструкции, они согласились сотрудничать со свараджистами. Но с 1925 г. тактика независимых изменилась, они стали рассматривать каждый законопроект с точки зрения полезности. Свараджисты были вынуждены перейти от политики полного бойкота к ограниченному сотрудничеству. Отсутствие фракционного большинства в Центральном законодательном собрании создало для англичан возможность играть на противоречиях политических сил. В результате они сохраняли основные рычаги власти, создавая видимость парламентаризма в Индии.

Параллельно с работой в законодательных собраниях не прекращалась политическая борьба в ИНК. В ноябре 1924 г. в Калькутте Ганди, Дас и Неру заключили соглашение, в результате которого свараджистская партия стала действовать в законодательных собраниях от имени Конгресса. В марте 1926 г. свараджисты вышли из Центрального и провинциальных законодательных советов в знак протеста против нежелания англичан обсуждать вопрос о «возможности введения ответственного правительства» [Бочкарёва, 2013, с. 98].

В ноябре 1926 г. состоялись новые выборы в законодательные советы. На этот раз успехи свараджистов были скромнее. В Законодательном собрании они заняли 38 мест из 100, в Бенгалии и Центральные провинции остались самой крупной партией, но не располагали большинством голосов. Не имея возможности влиять на политические процессы посредством бойкотов и ослабленные разногласиями, свараджисты постепенно стали приобретать вид умеренной оппозиции. В 1929 г. на конференции ИНК в Лахоре было принято решение о роспуске свараджистской партии и начале подготовке к очередной кампании неповиновения.

Ряд отечественных и индийских историков положительно оценивают роль свараджистов в национально-освободительной борьбе [История Востока, 2006, с. 432; Юрлов, 2010, с. 128, Бочкарёва, 2013, с. 136; Das Gupta, 1960, p. 96; Majumdar, 1963, p. 232–232]. Среди наиболее значимых результатов их деятельности можно выделить:

1. Отмену системы диархии в Бенгалии и Центральные провинции.
2. Освобождение политических заключенных.
3. Получение политической элитой опыта работы в институтах парламентского типа.
4. Активизацию политической активности населения после упадка, вызванного прекращением кампании несотрудничества.

Другая часть исследователей более критично относится к действиям свараджистов. Десаи предполагает, что участие в выборах и вступление в советы могло замедлить «осуществление прямой программы действий» Ганди, к которой он намеревался перейти после



прекращения беспорядков [Desai, 1946, p. 89]. Г.Г. Котовский пишет, что в законосовещательных органах сварджистам не удалось «вырвать хотя бы одну существенную уступку от английской колониальной администрации». Их неудачи «вызвали падение их влияния в буржуазно-помещичьих кругах» и привели к поражению на выборах 1926 г. [Антонова, 1973, с. 402].

Английский исследователь Р. Пальм Датт, рассматривая историю Индии с марксистских позиций, выделяет три стадии национально-освободительной борьбы: первый этап – с 1905 по 1910 гг., второй этап – с 1919 по 1922 гг., третий этап – с 1930 по 1934 гг. Следовательно, период с 1923 по 1929 гг. вообще не рассматривается в рамках борьбы за независимость. По мнению Датта, «партия сварджистов была партией прогрессивной буржуазии», а их надежды на мирное сотрудничество с империализмом окончились разочарованием» [Датт, 1948, с. 363–364].

Заключение

Делийская сессия является одним из ключевых эпизодов национально-освободительной борьбы в Индии в межвоенный период. Она сыграла большую роль в сохранении единства Конгресса, которое положительно сказалось в борьбе индийского народа за независимость. История неоднократно демонстрировала опасность размежевания политических сил в борьбе за свободу. Дальнейшее противостояние Мусульманской Лиги и Индийского национального конгресса ярко продемонстрировало опасность дробления антиколониального фронта, в итоге приведя к разделу Британской Индии и многочисленным человеческим жертвам. Индусско-мусульманское противостояние получило новый импульс в результате прекращения компании несотрудничества 1921–1922 гг. Смена направления политической борьбы способствовала активизации людей после разочарования, вызванного прекращением движения. Участие в выборах и политической борьбе в Центральном и провинциальных советах помогло направить энергию масс в более мирное русло. Джавахарлал Неру – сын Мотилала Неру, будущий лидер Конгресса и первый премьер независимой Индии, – в своей «Автобиографии» пишет: «Новой вехой, знаменовавшей дальнейшее усиление сварджистов, явилась чрезвычайная сессия Конгресса, состоявшаяся в Дели осенью 1923 г.» [Неру, 1955, с. 125].

Огромная роль в сохранении единства Конгресса принадлежит маулане Абул Калам Азаду, который был председателем специальной сессии в Дели в сентябре 1923 г. Не будучи связанным с сварджистской партией, Маулана Азад сыграл важную роль в обеспечении ее успеха. Отказавшись открыто принимать чью-либо сторону, он попытался примирить обе группы. Азад предложил компромиссную формулу, предполагавшую одновременно и участие в выборах в Законодательный совет, и следование конструктивной программе Ганди. Благодаря этой формуле возникла Парламентская программа Конгресса. Политическая прозорливость, которую Азад продемонстрировал в тот момент, не только спасла Конгресс от раскола и позволила сохранить единство, но помогла преодолеть последствия, вызванные прекращением кампании несотрудничества. По мнению Махадева Десаи, действия Азада «спасли Конгресс от раскола на два враждующих лагеря, а массы – от деморализации». Результатом его действий стало то, что он «проложил путь к последнему шагу Гандиджи (почтительное обращение. – А.Г.), который, сохраняя принцип отказа от сотрудничества, превратил то, что было политическим компромиссом, в живое единство» [Desai, 1946, p. 88–89].

Делийская сессия являлась одним из рубежей, который позволил сохранить единство Конгресса с учётом многообразия политических течений внутри него. ИНК сохранил многовариантность политических методов в борьбе за независимость. Умение политических элит договариваться для достижения общенациональной цели – независимости страны – способствовало тому, что в дальнейшем в Индии будет установлен демократический строй.



Список литературы

- Азад А.К. 1961. Индия добивается свободы. Москва, Издательство иностранной литературы, 348.
- Алаев Л.Б. 2013. Историография истории Индии. Москва, Институт востоковедения РАН, 472.
- Алаев Л.Б., Вигасин А.А., Сафронова А.Л. 2018. История Индии. Москва, ГАУГН-Пресс, 542.
- Антонова К.А., Бонгард-Левин Г.М., Котовский Г.Г. 1973. История Индии. Москва, Мысль, 558.
- Бочкарева И.Б. 2013. Свараджистская партия и формирование парламентских институтов в Индии в 1920-е гг. Барнаул, Издательство Алтайского государственного университета, 147.
- Горев А.В. 1984. Махатма Ганди. Москва, Международные отношения, 319.
- Датт П. 1948. Индия сегодня. Москва, Государственное издательство иностранной литературы, 684.
- Девяткина Т.Ф. 1970. Индийский национальный конгресс. Москва, Наука, 200.
- История Востока. Т. 5. 2006. Ответственный редактор Р.Г. Ланда. Москва, Восточная литература, 717.
- Неру Д. 1955. Автобиография. Москва, Издательство иностранной литературы, 656.
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 68. Д. 99.
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 68. Д. 102.
- Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. 2010. История Индии. XX век. Москва, ИВ РАН, 910.
- Das Gupta H. 1960. Deshbandhu Chittaranjan Das. Delhi, 234.
- Desai M. 1946. Maulana Abul Kalam Azad. The President of the Indian National Congress. Agra, Shiva Lal Agarwala and Co., LTD, 146.
- Kumar R. 1991. Introduction. The Selected Works of Maulana Abut Kalam Azad. Volume I (1936–42). New Delhi, Atlantic Publishers & Distributors: 1–6.
- Majumdar R.C. 2003. History and Culture of the Indian People. Vol. XI. Struggle for Freedom. Bombay, Bharatiya Vidya Bhavan, 1202.
- Majumdar R.C. 1963. The History of the Freedom Movement in India. Calcutta, Firma K.L. Mukhopadhaya, Vol. III, 902.
- Message to Mahomed Ali. 1967. The Collected Works of Mahatma Gandhi. Vol. XXIII. Ahmedabad, Navajivan Trust, 175–176.
- Nanda B.R. 2011. The Swarajist Interlude. A Centenary History of the Indian National Congress. Vol. II, 1919–1935. Ed. by B. N. Pande, R. Kumar. New Delhi, Academic Foundation: 111–160.
- The Selected Works of Maulana Abut Kalam Azad. Volume I (1936–42). 1991. Brief History of Maulana Azad Prepared by the Government of India, Home Department Political, in 1936. New Delhi, Atlantic Publishers & Distributors: 18–19.

References

- Azad A.K. 1961. Indiya dobivaetsya svobody [India seeks freedom]. Moskva, Izdatel'stvo inostranoj literatury [Moscow, Publishing House of Foreign Literature], 348 (in Russian).
- Alaev L.B. 2013. Istoriografiya istorii Indii [Historiography of the history of India]. Moskva, Institut vostokovedeniya RAN [Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], 472 (in Russian).
- Alaev L.B., Vigin A.A., Safronova A.L. 2018. Istoriya Indii [History of India]. Moskva, GAUGN-Press [Moscow, State Academic University of Humanities-Press], 542 (in Russian).
- Antonova K.A., Bongard-Levin G.M., Kotsvskij G.G. 1973. Istoriya Indii [History of India]. Moskva, Mysl' [Moscow, Thought], 558.
- Bochkareva I.B. 2013. Svaradzhist'skaya partiya i formirovanie parla-mentskix institutov v Indii v 1920-e gg. [The Swaraj Party and the Formation of Parliamentary Institutions in India in the 1920s.] Barnaul, Izdatel'stvo Altaj'skogo gosudarstvennogo universiteta [Barnaul, Altai State University Publishing House], 147.
- Gorev A.V. 1984. Mahatma Gandhi [Mahatma Gandhi]. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya [Moscow, International Relations], 319.
- Datt P. 1948. Indiya segodnya [India today]. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostranoj literatury [Moscow, State Publishing House of Foreign Literature], 684.



- Devyatkina T.F. 1970. Indijskij nacional'ny'j congress [Indian National Congress]. Moskva, Nauka [Moscow, Science], 200.
- Istoriya Vostoka. T. 5. 2006. [Istory of the East. Vol. 5]. Otvetstvennyj redaktor R.G. Landa. Moskva, Vostochnaya literatura [The responsible editor is R.G. Landa. Moscow, Oriental Literature], 717.
- Neru D. 1955. Avtobiografiya [Autobiography]. Moskva, Izdatel'stvo inostranoj literatury [Moscow, Publishing House of Foreign Literature], 656.
- Rossijskij gosudarstvenny'j arxiv social'no-politicheskoj istorii [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 495. Op. 68. D. 99.
- Rossijskij gosudarstvenny'j arxiv social'no-politicheskoj istorii [Russian State Archive of Socio-Political History]. F. 495. Op. 68. D. 102.
- Yurlov F.N., Yurlova E.S. 2010. Istoriya Indii. XX vek [History of India]. Moskva, IV RAN [Moscow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences], 910.
- Das Gupta H. 1960. Deshbandhu Chittaranjan Das. Delhi, 234.
- Desai M. 1946. Maulana Abul Kalam Azad. The President of the Indian National Congress. Agra, Shiva Lal Agarwala and Co., LTD, 146.
- Kumar R. 1991. Introduction. The Selected Works of Maulana Abut Kalam Azad. Volume I (1936–42). New Delhi, Atlantic Publishers & Distributors: 1–6.
- Majumdar R.C. 2003. History and Culture of the Indian People. Vol. XI. Struggle for Freedom. Bombay, Bharatiya Vidya Bhavan, 1202.
- Majumdar R.C. 1963. The History of the Freedom Movement in India. Calcutta, Firma K.L. Mukhopadhaya, Vol. III, 902.
- Message to Mahomed Ali. 1967. The Collected Works of Mahatma Gandhi. Vol. XXIII. Ahmedabad, Navajivan Trust, 175–176.
- Nanda B.R. 2011. The Swarajist Interlude. A Centenary History of the Indian National Congress. Vol. II, 1919–1935. Ed. by B. N. Pande, R. Kumar. New Delhi, Academic Foundation: 111–160.
- The Selected Works of Maulana Abut Kalam Azad. Volume I (1936–42). 1991. Brief History of Maulana Azad Prepared by the Government of India, Home Department Political, in 1936. New Delhi, Atlantic Publishers & Distributors: 18–19.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 17.03.2022

Received 17.03.2022

Поступила после рецензирования 07.06. 2022

Revised 07.06. 2022

Принята к публикации 07.06. 2022

Accepted 07.06. 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гепалов Александр Сергеевич, аспирант института истории, права и общественных наук, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Россия

Alexander S. Gepalov, PhD student of the Institute of History, Law and Social Sciences Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia

 [ORCID: 0000-0002-7416-2120](https://orcid.org/0000-0002-7416-2120)